

* * *

На стыке Азии с Европой
Лежит седой Урал.
Не Одиссея Пенелопой
В веках он просиял.

Он был и есть могуч и светел,
В веках свой нрав ковал.
И, как давно Бажов заметил,
Он сказом, сказкой стал!

Народ здесь крепкий, словно горы,
Суровый, как зима,
И изумрудом светят взоры,
И горы — закрома!

Он стал опорой всей державы,
Опорой и стеной...
Урал великий, Урал бравый,
Урал мастеровой!

* * *

Зима, зима недалеко,
Глаза озер уже смыкает.
И время тает на века
И ничего нам не прощает!

Спит Чусовая, не грустит,
Ей всё одно здесь: километры,
И скалы, что один гранит,
И песни жалящие ветра!

Здесь все родное, все свое:
Земля, Урал и сосны-стражи...
Как хорошо, что забытье
Дарует всё и песню скажет!

Из цикла «Памяти Марины Цветаевой»

1.
То звуки песен, голос лета,
последний уходящий день¹.
Струна звенит, и вижу где-то
летит Марины нашей тень.
По улице Покровской Малой,
не торопясь, она плывет.
Вот домик, он не обветшалый,
овраг, лопух, собора взлет...
И я замру, иззябло тело.

¹ М. Цветаева во время Великой Отечественной войны была эвакуирована в солнечный город Елабугу. Здесь она прожила 10 дней и покончила с собой 31 августа 1941 года.

На улице погожий день!
И слышу голос я несмелый:
«Я здесь, живая – не тень!»

2.

Ах, Елабуга, старый свет,
будто нового нет и нет!
И плывет малиновый звон,
лишь над Камою стихнет он.

Улиц узеньких тихий бег,
белой пеной ложится снег.
Уголок святой старины
в самом сердце нашей страны!

3.

Ты надеялась: можно петь
на земле, где так щедро солнце,
в синеглазую даль глядеть
сквозь сиреневое оконце,
устоять на камском ветру,
упиваться летом росами,
вспоминать Париж и Москву,
бродить жемчужными плесами.

Было время, когда ты была
но об этом люди молчали...
И остались нам песен слова
да елабужские скрижали.

4.

Небо. Невидимый взгляд.
Вздох твой рядом, в тиши.
Что за неведомый яд –
песни твоей души?!

Вижу, ты рядом сидишь,
голову чуть клоня,
музыкой слов дорожишь...
Пленница – я – твоя!

5.

Куст рябины за окном
Тихо шепчет о былом –
О дороге без конца,
Взгляде милого лица.

Зелень светлая – из глаз,
Челка льется без прикрас,
И смычок – твоя рука,
Ты – вся скрипка и тоска!

